

вообще, повторяя аналогичные высказывания Матвея Башкина. Публицист приводит апокриф о «записи», которую якобы взял дьявол с Адама. По мнению Саккетти, «образ „записи или кабалы“ присоединяет совершенно невинную прибавку» к «чисто христианскому догмату о спасении христианином рода человеческого» (стр. 119). Нет, не о «невинной прибавке» идет речь, когда Пересветов из апокрифа делает вывод: «которые записывают в работу веки, прелщают и дияволу угождают»,²¹ тем самым объявляя порабощение результатом злокозненных действий дьявола.

Делая окончательный вывод о том, что никакого свободомыслия у Пересветова не было, Саккетти ссылается на то, что слова публициста «не веру бог любит, а правду» не были поняты современником как свободомыслие (стр. 119). Но это утверждение не совсем точно. В «Сказании о Петре», памятнике начала XVII в., основанном на Большой челобитной Пересветова, систематически опускаются как раз все те суждения публициста, которые были сомнительными с точки зрения ортодоксального православия (в частности о том, что «не веру бог любит, а правду», «правду бог любит сильнее всего», апокриф об Адаме и т. п.).²² То же самое можно наблюдать и в другой переделке пересветовских сочинений — в Хронографе 1617 г. По хронографу оказывается, что турецкий султан хотел сжечь греческие книги, а не руководствоваться ими в своей деятельности. Автор хронографической переделки опускает выражение о том, что «бог любит правду лутчи всего», всю критику полного и кабального холопства и т. п.

Итак, вопреки А. Л. Саккетти можно сказать, что русские публицисты начала XVII в. сумели понять лучше, чем некоторые позднейшие исследователи, отступления Пересветова от ортодоксальных точек зрения как по некоторым религиозным, так и по социальным вопросам.

*

Совсем недавно А. Л. Саккетти выступил с рецензией на мою монографию о И. С. Пересветове,²³ где дополнил свои критические соображения новыми, но, к сожалению, снова обошел молчанием важнейшие аргументы по спорным вопросам, а также те возражения, которые я ему сделал в книге.²⁴

А. Л. Саккетти жалеет, что в книге «не охарактеризованы хотя бы кратко общественно-политические порядки стран, которые были известны И. С. Пересветову, а именно: Турецкой империи, Венгрии, Молдавии, Богемии, Польши и Литвы» (стр. 203). Это не вполне соответствует действительности. Об особенностях строя Польши и Великого княжества Литовского, о взаимоотношениях Польши с Венгрией я говорю специально на стр. 278—279, 314—324 своей книги, о Молдавии — на стр. 281—282, 323, о Турции XV—XVI вв. рассказывается на стр. 273—276 и делается вывод о том, что Пересветов «был осведомлен в вопросах, касающихся строя Османской Турции и положения на Балканах». Может быть, этот

²¹ Там же.

²² Там же, стр. 336.

²³ А. А. Зимин. И. С. Пересветов и его современники. М., 1958.

²⁴ А. Л. Саккетти. Из истории русского права. — Вестник Московского университета, серия экономики, философии, права, 1959, № 3, стр. 203—206. — А. Л. Саккетти продолжает критиковать «предположение А. А. Зимина относительно ереси И. С. Пересветова» (стр. 206), хотя в книге неоднократно говорится лишь о том, что публицист только «приближался к представителям реформационного движения» (А. А. Зимин, ук. соч., стр. 393, 395 и др.). Он снова говорит, что якобы «одна только фраза „не веру бог любит — правду“ служит основанием А. А. Зимину отнести И. С. Пересветова к числу еретиков» (А. Л. Саккетти. Из истории русского права, стр. 204).